

ОСВІТА ТА КУЛЬТУРА

НАТАЛИЯ БАКУЛИНА

/Киев/

О ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКА ИВРИТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX– НАЧАЛА XX ВЕКОВ: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

На территории Российской империи в конце XIX– начале XX веков существовали разные направления еврейского образования — как религиозные, так и светские. Так, например, в конце XIX века на Подольи, Волыни, на территории Киевской губернии, на Юге существовало 25 тысяч хедеров. Также в это время развивались государственные (начальные еврейские училища) и частные еврейские учебные заведения (хедеры, Талмуд-Торы, иешивы). Исходя из этого, требовалось создавать содержание еврейского образования, которое отразилось бы в учебных программах, учебных планах, учебниках и учебных пособиях.

Язык иврит (в конце XIX– начале XX веков — древнееврейский язык, в то время как идиш был языком разговорным, "жаргонным") был одним из обязательных еврейских предметов в школах разных типов, и для его преподавания разрабатывалось соответствующее содержание обучения. Методические руководства для преподавания древнееврейского языка, программы, пособия, прописи, курсы грамматики, практические уроки древнееврейского языка и другая методическая литература для учителей и учащихся издавались в Бердичеве, Варшаве, Вильно, Киеве, Одессе, Риге, Санкт-Петербурге. Наряду с обучением древнееврейскому языку, эти пособия были направлены также на обучение Торе (библии) и молитвам на этом языке, а некоторые авторы даже рекомендовали обучать на древнееврейском языке истории еврейского народа. Издания по данной проблематике выходили примерно с 1869 по 1908 гг., и хотя в достаточной мере удовлетворяли учителя, всё же не представляли собой полной методики преподавания языка.

В ходе анализа данной литературы хотелось бы особо отметить программу Школьно-учебной комиссия при Комитете Общества для распространения просвещения между евреями в России и программу еврейских предметов в образцовом хедере, составленную Л.Б. Зуте и Х.Х. Фиалковым.

В 1904 г. Школьно-учебная комиссия при Комитете Общества для распространения просвещения между евреями в России создала примерные программы для школ с 4-х и 5-ти летними курсами.

Программа для школ с 4-х летним курсом была разработана для обучения еврейским предметам, на что выделялось 12 часов в неделю. Обучение в этих школах велось по натуральному, наглядному или смешанному методам обучения. Этот курс предполагал следующее распределение времени на изучение древнееврейского языка:

1 год		2 год	3 год	4 год
I полугодие 12 ч.	II полугодие 10 ч.	4 ч.	3 ч.	2 ч.

Программа для школ с 5-ти летним курсом предполагала 16– 20-ти часовую неделю и применение натурального, наглядного или смешанного методов обучения.

Так учебное время в данных школах распределялось следующим образом:

1 год		2 год	3 год	4 год	5 год
I полугодие 16-20 ч.	II полугодие 12-16 ч.	7-9 ч.	4-6 ч.	4-6 ч.	4-6 ч.

Эти программы уделяли особое внимание изучению еврейского языка. поэтому на первый год обучения все учебное время выделялось именно на изучение древнееврейского языка. Авторы были твёрдо убеждены в том, что начальный период обучения есть фундамент для всего последующего учения.

В первом полугодии I года обучения 12 часов в неделю посвящалось исключительно еврейскому языку, и, независимо от чтения и письма, учитель должен был стараться, чтобы ученики усваивали обширный запас слов. По словам авторов, со стороны учителя требовалось особенное старание, преподавание должно было быть особенно интенсивным, потому как от успехов этого периода обучения зависели результаты дальнейшего обучения в школе. Руководством должен был быть учебник

לפי הטף. В первом полугодии предполагалось пройти с учениками всю первую часть ספר המורה לפי הטף и 10 уроков второй части ספר המורה לפי הטף. И хотя авторы многих программ придавали этот учебник критике, всё-таки за неимением лучшего, рекомендовали именно его.

Во втором полугодии на преподавание еврейского языка отводилось 10 часов в неделю. За этот период нужно было закончить ספר המורה לפי הטף חלק ב' ספר המורה לפי הטף.

В конце года ученики изучали избранные стихи из משלי.

На втором году обучения на изучение древнееврейского языка отводилось 4 часа, при этом 1 час уделялся чистописанию и обучению изложениям. Ученики также должны были заучивать наизусть стихотворения и пословицы из משלי. Для данного периода обучения авторы рекомендовали использовать учебник בית ספר עברי, חלק ב'.

Третий год обучения языку (3 ч. в неделю) посвящался изучению грамматики (נקוד, שמות, פעלים). Рекомендовалось использовать учебник בית ספר עברי גרוזובסקי, חלק ג'.

В этот период особое внимание уделялось использованию таких видов упражнений как изложения и диктанты.

Четвёртый год обучения языку (2 ч. в неделю) предполагал изучение рассказов, описаний, написание изложений по прочитанным книгам и грамматический разбор.

При 5-ти летнем курсе содержание обучения еврейскому языку было подобно предыдущей программе, отмечались лишь некоторые отличия, а именно:

1 год		2 год	3 год	4 год	5 год
I полугодие 16-20 ч.	II полугодие 12-16 ч.	7-9 ч. 2 ч. – чистописание. בית ספר עברי גרוזובסקי, חלק ב'	4-6 ч. Диктанты, изложения, грамматика בית ספר עברי גרוזובסקי, חלק ג'	4-6 ч. Письменные работы, изложения, грамматика, рассказы из хрестоматии. עדן הלדים גן שעשועים	4-6 ч. Описание, системати- ческий курс грамматики с письменным разбором
לפי הטף ספר המורה חלק א'-ב' מקרא לפי הטף חלק א' גמ'מני 10	לפי הטף ספר המורה до конца, מקרא לפי הטף חלק ב'	5-7 ч. – пословицы, стихотворения, рассказы, изложения, грамматика			

Не меньший интерес представляет Программа еврейских предметов в образцовом хедере, составленная Л.Б. Зуте и Х.Х. Фиалковым, для первых двух лет занятий детей 6-7 лет.

Данная программа была рассчитана на 42-недельный учебный год.

Она включала основные требования по древнееврейскому языку (основная часть программы), арифметике, рассказам по истории еврейского народа, беседам, молитвам и пению.

Остановимся на интересующей нас проблеме преподавания еврейского языка.

На первом году обучения на изучение древнееврейского языка было отведено 26 недель: 14 недель выделялось на предметные подготовительные уроки и 12 недель — на древнееврейский язык.

1. Предметные подготовительные уроки были направлены на ознакомление с окружающими предметами и явлениями. Предполагалась следующая тематика: класс и его принадлежности, учебные пособия, органы человеческого тела, дом, посуда, одежда, орудия труда, двор, дерево и его части, вода, курица, птицы, животные и др.

Авторы рекомендовали вести обучение древнееврейскому языку в устной форме, а методами обучения являлись устные рассказы и заучивание наизусть лёгких стихотворений.

Главная задача школьных занятий на первой ступени состояла в накоплении активного словарного запаса, необходимого для понимания и общения, а также для дальнейшей возможности приступить к самостоятельному сознательному чтению. На этой ступени уроки должны были иметь предметный характер. Начиная с предметов, находящихся в классе, с действий, совершаемыми самими учениками, требуя постоянно полных ответов, учитель постепенно формировал у учеников навыки выражения собственных мыслей на древнееврейском языке. Для этой цели авторы программы рекомендовали иметь в хедере коллекцию предметов. Эту коллекцию могли создавать и сами учащиеся. Такой приём воспитывал более внимательное и бережное отношение к предметам, к еврейским словам, служащим для обозначения тех или иных предметов, воспитывал в детях интерес и наблюдательность, как к природе вещей, так и к природе языка. В данной работе авторы подчёркивают важность применения наглядности, в том числе и картинной, на всех ступенях обучения в хедере.

В период устного курса особое внимание авторов обращается на формирование чистоты речи, бережного отношения к ней и недопустимость вторжения жаргонизмов.

Начинать учебный год рекомендовалось после праздника Песах, для того, чтобы посвятить летние месяцы беседам, совершая с учениками экскурсии по садам и окрестностям города, знакомя их со всеми окружающими предметами и явлениями. Таким образом, к концу третьего

В своей программе Л.Б. Зуте и Х.Х. Фиалков критически оценивали содержание учебников הַלְּמַדְוֹת и הַלְּמַדְוֹת , которые, по их мнению, далеко не соответствовали требованиям систематического и рационального обучения еврейской грамоте.

Они утверждали, что учебник הַלְּמַדְוֹת хорошо издан, но страдает неправильным распределением букв. Так, согласно данному учебнику, обучение начинается с самых трудных, а отчасти и непронизносимых букв פ, ש, ז , которые, как отмечают Л.Б. Зуте и Х.Х. Фиалков, должны быть оставлены до периода усвоения учениками способов слияния звуков. Учебник הַלְּמַדְוֹת кроме вышеупомянутых недостатков — (первый урок в нём начинается с א), что совершенно отрицает значение гласных при выделении звуков и игнорирует их при подборе материала для чтения.

Поэтому составители программы советуют учителю самостоятельно на первых порах составлять с помощью подвижных букв подходящие слоги и слова, преимущественно односложные, такие как א, ה, ש, ז .

Особое место в программе отводилось размышлениям о последовательности введения новых букв еврейского алфавита. Так, нужно было учитывать особенности некоторых букв алфавита, а именно: внешнее сходство печатных букв (א ; ב-ב-ב), сходство произношения ($\text{א-ב, ג-ד, ז-ז, ש-ש}$), трудность их графического изображения и др.

Буквы же ז, ה, ש, ז как безгласные или полугласные, рекомендовалось оставлять до усвоения учениками основной и значительной части азбуки.

Составители были убеждены, что чем интереснее и разнообразнее будет подобран учебный материал, тем живее и интереснее пройдёт урок, а ученики более легко усвоят новые звуки и буквы, которые их обозначают.

Отмечалось, что уроки обучения грамоте требуют от учителя пристального внимания и тщательной подготовки. Когда большая часть азбуки была пройдена и было достаточно упражнений в чтении, особенно в работе по слиянию звуков при помощи подвижной азбуки, можно было приступать к чтению букваря הַלְּמַדְוֹת . Авторы программы рекомендуют начинать её изучение сразу с 17-20 параграфов, так как здесь начинались осмысленные фразы. После этого ученики приступали к объяснительному чтению по хрестоматии הַלְּמַדְוֹת Грозовского, ч. 1 (6 нед. уроков). Авторы рекомендовали данный учебник, и в тоже время указывали, что пока нет удовлетворительного учебника для начинающих. По их мнению, "в книге הַלְּמַדְוֹת материал подобран нелогично и не систематично. Статьи учебника не соответствуют реалиям жизни детей, их содержание плоско, однообразно и бессодержательно. Если к этому добавить невозможную печать и обилие грубых ошибок, то становится ясно, каков, к сожалению, был "наш единственный учебник для начинающих".

Чтение рекомендовалось начинать с рассказа שמשון הנער, так как он отличался простой лексикой и элементарными синтаксическими конструкциями (короткие простые предложения), и ученикам, уже знакомым с порядком в школе, этот рассказ должен был быть понятен и интересен. Эту главу рекомендовалось пройти целиком. Далее для изучения предлагалось следующие рассказы:

צפור חכמה, הנער שלמה, הנערה רבקה, השועל והשן. Также, по мнению авторов, пригодны для чтения שני אנשים והכלב, בית העכבר, העיר והשועל. Наряду с этим, к рассказам учебника не подобраны иллюстрации, и это также один из важных недостатков. К сожалению, в учебнике нет стихотворений, басен, загадок, пословиц, — их должен искать сам учитель. Для этого Зуте и Фиалков советуют подбирать произведения лучших поэтов: Гордона, Левенсона, Бялика, Черниховского, Гордона С., Мапе и др., у которых можно найти прекрасные стихи для детей самого юного возраста. Именно стихотворные произведения лучших народных писателей по лёгкости своей формы, изящному стилю, по своим поэтическим образцам признаются прекрасным средством для ознакомления учеников с духом языка, изящной речью, для развития в детях эстетических чувств. Ничто так не способствует закреплению в детских умах известных образов, симпатий и мыслей, как ознакомление с ними в стихотворной форме.

На первом году обучения особое внимание учитель должен был уделять механизмам чтения. Отсутствие необходимой беглости при чтении, как отмечали методисты, является сильнейшим тормозом для дальнейшей учёбы в школе. Для развития беглости чтения они рекомендовали использовать метод хороших ответов, хотя и не преуменьшали роли индивидуального чтения. Для этой цели подбирались простые стихотворения. Содержание прочитанного воспроизводилось учащимися с помощью наводящих вопросов учителя и, таким образом, учащиеся постепенно приучались к последовательному изложению своих мыслей самостоятельно. К концу первого года повествовательные статьи должны рассказываться детьми без помощи учителя и к этому времени можно было уже читать сказки из детского журнала יורם ולו.

ПИСЬМО (6 нед. уроков).

На этой ступени обучения орфографические и грамматические упражнения преобладали над всеми остальными.

Для первого года были выделены такие виды письменных работ:

- Списывание;
- Списывание с подчёркиванием известных слов (предметов, качеств, действий);

- Выписывание известных слов;
- Придумывание качеств или действий к соответствующим предметам;
- Противопоставления.

В конце года учащимся предлагалось просклонять и проспрягать целые предложения, например:

אני אהב את אבי
אתה אהב את אביר

К концу года предложения и высказывания должны были составлять сами ученики: по вопросам учителя, по картинкам и описаниям тех или иных предметов, явлений, действий и т.д. Во всех этих случаях составители программы рекомендуют предупреждать ошибки, а слова, представляющие особую трудность, предварительно выносить на классную доску.

Во 2 классе продолжалась работа над объяснительным чтением с практическим изучением грамматики. Также практиковалось самостоятельное чтение, заучивание наизусть стихотворений и басен, пословиц и загадок.

Дети продолжали упражняться в сочетании и склонении имён, спряжении глаголов в לך, לזול, לזולך. Ученики должны были учиться писать изложения по вопросам учителя, а позже и без них, осваивать употребление знаков препинания.

На втором году обучения усвоение новой лексики рекомендовалось не в виде отдельных выражений, а в связи с чтением и восприятием прочитанного.

Главная задача занятий второго года обучения состояла в том, чтобы научить детей понимать статьи, доступные их возрасту, и положить начало правильному изложению ими своих мыслей, устно и письменно.

После прочтения статьи учащиеся пересказывали её содержание. На основе вопросов учителя они приучались также вкратце передавать содержание прочитанного, отмечая только главное.

Статьи, изученные в классе, задавались ученикам для повторения на дом, что способствовало выработке беглости чтения. Однако домашнее задание было допустимо только при условии полного усвоения учениками в классе всей статьи, в противном случае наблюдались обратные результаты: механическое, бессознательное чтение, притупляющее способности учащихся. При объяснительном чтении учитель по возможности обращал внимание на слова и выражения, синонимы, в изобилии имеющиеся в еврейском языке. Неважно, если на первых порах ученики не поймут всей тонкости различия значений; такое понимание

приобретается по мере чтения и развития. Что касается поэтических образцов, то после надлежащего объяснения они заучивались наизусть.

Особое внимание авторы уделяли выразительности чтения и обращали на него внимание учителя. Старый хедер никогда не обращал внимания на эту сторону чтения. Заунывное протяжное чтение молитв и псалмов чередовалось с монотонным чтением Торы и выкрикиванием переводных слов и фраз. "В живом же хедере нужно и живое выразительное чтение, что должно служить предметом особой заботливости со стороны учителя. В этом отношении, как и во многих других, сам учитель должен быть примером для своих учащихся и его чтение должно быть образцом. Само собой разумеется, что на данной ступени нельзя задаваться целью научить учеников художественному чтению. Пока можно довольствоваться научением учеников правильно ставить логические ударения".

Одним из веками установленных полезных приёмов старого хедера было повторение по пятницам всего пройденного в классе за неделю. При повторении пользовались хорovým чтением, причём, обращалось внимание на отчётливость такта и ясность произношения. Эти еженедельные повторения пройденного, по мнению авторов, вполне заменяли вредное, но во всех народных школах практикующееся, повторение в конце года.

Для повторения можно было пользоваться также и некоторыми другими приёмами старого хедера: при изучении нового осведомляться часто о тех аналогичных выражениях и фактах, которые уже были пройдены учениками. Рекомендовалось сопоставлять новые для учеников факты с уже изученными, определять их сходство и различие с точки зрения места, времени, цели.

С течением времени ученики сами заинтересовывались таким приятным повторением, и при случае сами указывали на аналогичные места в пройденном курсе, что также служило учителю хорошим признаком усвоения и запоминания учениками пройденного.

С середины второго года обучения ученики делали первые попытки самостоятельного чтения (также приём старого хедера). Такое упражнение имеет целью дать учащимся возможность читать без посторонней помощи. В дальнейшем такого рода упражнения принимают более широкие размеры. Для самостоятельного чтения подбирались лёгкие по содержанию и языку статьи, причём предварительно выносились на доску все трудные слова и выражения. По выполнении этой задачи детьми учитель проверял, насколько самостоятельно прочитанный текст понятен учениками и делал нужные разъяснения и

дополнения. Такая работа проводилась не менее одного раза в неделю. По прочтении книги учениками проводился урок в виде устной беседы по поводу прочитанного. Тем самым развивалась любовь к книге.

ПИСЬМО

Письменные работы во втором году обучения (6 р.) были продолжением первого года.

Упражнения в сочетании и склонении существительных и спряжений глаголов во всех беньяним велись не менее 2-3 раз в неделю. После усвоения вида “каль” во всех формах (причём времена обозначаются терминами атид, авар, гове) приступали к гифиль в том его значении, которое резко отличается от каль, а именно — пааль йоце лешлиши в действительных залогах, а потом и к пааль йоце лешней в средних залогах. Из слов, классу известных, учитель заранее составлял осмысленные упражнения.

При подобных письменных и устных упражнениях учитель придерживался метода Мапу, склоняя и спрягая целые предложения.

Такие осмысления весьма интересные, и с помощью учеников же составленные предложения, имеющие в себе каль и гифиль и склонения в единственном и множественном числе, очень быстро усваивались учениками.

После гифиль приступали к гитпаэль, который, как и гифиль, сначала усваивался в самом основном и резко отличающемся от других видов значений — в возвратном залоге, а потом и в других его значениях. После практического усвоения этих видов, учитель сообщал ученикам их наименования — каль, гифиль, гитпаель.

Вообще, авторы ратуют за то, что следует вводить термины, так как это сокращает время, но, конечно, только после практического ознакомления с ними. Что касается нифаль — формы глагола, необходимой как при составлении фраз, так и при пересказах, то он практически уже известен детям и учитель при случае может уделить необходимое время для его разъяснения, но изучение этого вида не должно входить в круг упражнений 2 года.

В этом же году учащиеся приучались выделять по вопросам главные части предложения, причём термины им не сообщались.

Два урока в неделю посвящалось описаниям, сначала несложных предметов, а потом и более сложных. Подобные работы писались в классе; фразы поочерёдно записывались учениками на классной доске. Ошибки предупреждались. Особое внимание при этом обращалось на слова, равнозвучащие и равнозначащие.

Один урок, а в конце года — 2 урока в неделю, посвящали изложению пройденных или прочитанных в классе учителем статей. Сначала изложение писалось по вопросам учителя, записанным на классной доске, впоследствии оно писалось без помощи вопросов. Для обучения изложениям учителю рекомендовалось пользоваться каким-либо учебником, например Ф. Пушквича, а для обучения сочинениям — учебник Тарнавского "По предметам и картинкам".

Подобно самостоятельному чтению, в конце 2 года ученикам давалось и самостоятельное письмо.

Ознакомившись с порядком описания предметов, ученики начинали самостоятельно описывать знакомые предметы. Для самостоятельной работы давались сочинения-описания, уже сделанные в начале года, и это служило хорошим повторением. Подобные самостоятельные работы проводились и в обучении изложениям. При выполнении учениками письменных работ их знакомили с употреблением важнейших знаков препинания: точки, двоеточия, вопросительного и восклицательного знаков, и отчасти запятой.

На этом году продолжается усвоение пословиц и загадок.

Для последующих лет обучения было отмечено лишь общее содержание, без детальной конкретизации.

ПРОГРАММА 3-го ГОДА ОБУЧЕНИЯ (24 недел. уроков) предполагала:

1. Объяснительное чтение статей повествовательных, исторических и описательных;
2. Письменный пересказ прочитанного;
3. Изложение по данному плану;
4. Состав предложения, части речи, изменение имён и глаголов в простейших формах;
5. Элементарное понятие о некуд;
6. Заучивание стихов и басен.

ПРОГРАММА 4-го ГОДА ОБУЧЕНИЯ (24 недел. уроков) предполагала:

1. Объяснительное чтение статей преимущественно описательного и естественно-исторического содержания;
2. Устный и письменный пересказ прочитанного;
3. Распространение и по возможности сокращение статей;
4. Систематический курс этимологии по учебнику;
5. Заучивание образцов из классической литературы.

ПРОГРАММА 5-го ГОДА ОБУЧЕНИЯ (18 недел. уроков) предполагала:

1. Чтение классиков и изучение их биографии;
2. Элементарные сведения из теории словесности;
3. Чтение агады по Айн Яков;
4. Извлечения из Мишны;
5. Письменное развитие пословиц в форме рассказов;
6. Описания.

ПРОГРАММА 3-го ГОДА ОБУЧЕНИЯ (18 недел. уроков) предполагала:

1. Дальнейшее изучение классиков. Описания;
2. Рассказы по плану и без него;
3. Сочинения на заданную тему (по плану и без него);
4. Письма;
5. Дальнейшее изучение Мишны и некоторые отделы из Талмуда.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примерное распределение недельных учебных часов в общественном мужском училище.

Иврит

Класс	1	2	3	4	5
Кол-во часов	12	8	4	3	3

Примерное распределение недельных учебных часов в общественном женском училище.

Иврит

Класс	1	2	3	4
Кол-во часов	6	6	6	6

Идиш (разговорно-еврейский язык)

Класс	1	2	3	4	5
Кол-во часов в мужском училище	-	2	2	2	2
Кол-во часов в женском училище	2	2	2	2	-

Это лишь некоторые штрихи к методике преподавания иврита (древнееврейского языка) в Российской империи в конце XIX -- начале XX ст. А ведь есть чему поучиться и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Л.Б. Зуте, Х.Х. Фиалков.* Программа еврейских предметов в образцовом хедере. – СПб, 1903.
2. Примерные программы еврейских предметов для школ с 4-х и 5-ти летними курсами. – СПб, 1904.
3. *Н.В. Бакуліна.* Єврейська освіта в Україні: проблєми, тенденції, розвиток. – Київ, "Відродження", № 6, 1999.